

80 ЛЕТ НА ПУАНТАХ

Валерий ЧУМАКОВ

■ 20 ноября 1925 года в Москве родилась женщина, которая довела искусство танца до совершенства, пережила репрессии, запреты и славу и стала мировым символом нашей страны.

ДЕТСТВО У ОДИЛЛИИ - НЕ ИДИЛЛИЯ

Если согласиться, что человек живет, пока о нем помнят, можно смело сказать, что Майя Плисецкая остается с нами. К столетию решили вспомнить некоторые моменты ее яркой жизни.

Высокая балерина с огненно-рыжими волосами, которые в те времена казались вызовом, взмывала в воздух не как хрупкая фея, а как буря в человеческом облике. Ее прыжки - не просто техника, это крик души, полный ярости и нежности.

Детство будущей Одетты и Одиллии - не идиллия. Отец, Михаил Плисецкий, инженер и страстный коммунист, был расстрелян в 1938-м как «враг народа». Мама, актриса немого кино Рахиль Мессерер, попала в лагерь в Казахстане вместе с младенцем, братом Майи. Это был страшный и легендарный АЛЖИР - Акмолинский лагерь жен изменников Родины.

Двенадцатилетнюю девочку от той же участи спасла удочерившая ее тетя Суламифь Мессерер, прима Большого.

Она же буквально протащила племянницу в балетное училище. Набирали туда детей с восьми лет, а Майе исполнилось всего семь лет и восемь месяцев, но Суламифь заявила комиссии: «Талант ждать не умеет». Те посмотрели на девочку и согласились.

СЦЕНА - ЭТО СВОБОДА

В три года Майя увидела спектакль

«Красная Шапочка», в котором тетя Суламифь играла Волка. Дома девочка устроила «представление одного актера»: она была и Красной Шапочкой, и волком, и бабушкой, и сразу несколькими дровосеками... На костюмы пошел весь мамин гардероб, вплоть до шарфиков, а продолжался спектакль беспрерывно несколько дней. К концу недели отец ласково шлепнул дочку, заявив, что с «домашним театром» надо прекращать. «С тех пор я поняла, - шутила потом балерина, - сцена - это свобода, а дом - для пасьянсов».

Про пасьянсы - не фигура речи, а печальная реальность. Майю Михайловну часто мучила бессонница. Спасали карты: за ночь - десятки раскладов.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ НОМЕР

В шестнадцать лет Майя дебютировала на сцене филиала Большого в выпускном концерте училища. Исполнила «Экспромт» Чайковского в постановке Якобсона. А в эвакуации в Свердловске, в 1941-м, тетя поставила специально для нее хореографическую композицию «Умирающий лебедь». Оркестра не было, девушка танцевала под аккордеон, а чтобы скрасить бедность аккомпанемента, особый акцент был сделан на руках, которые у Майи «крутились как змеи». Выход спиной к залу тоже придумала тетя Суламифь, так она подчеркнула пластику юной балерины. Расчет сработал, и зрители приняли номер с восторгом: Майя танцевала так, будто репетировала его всю жизнь.

ФАКТЫ

- ★ Майя коллекционировала... вырезки из газет со смешными фамилиями. Жемчужина коллекции - Дамочкин-Визжащих. А еще есть Негодяев, Вертихвостов, Козлодралов, Сракович.
- ★ Была ярой болельщицей ЦСКА. На стадионах скандировала кричалки громче всех, словно компенсируя красноречивое молчание на сцене.
- ★ В 65, когда Большой «уволил» балерину на пенсию, она возмутилась: «Пенсия? Это для ленивых».
- ★ В 70 лет танцевала Ave Maya от Мориса Бежара.
- ★ В 71 год исполнила танец «Лебедь» на Красной площади.
- ★ В 75 - партию Небесной феи в Токио.
- ★ В 2003-м, когда ей было 78, ставила танец для мюзикла «Аида», в 2005-м - «Кармен-сюиту» в Большом театре. Практически до конца жизни вела мастер-классы.

БУДИЛЬНИК ОТ КЕННЕДИ

■ Из-за репутации дочери «врагов народа» Майю много лет не пускали на гастроли за пределы соцлагеря.

Только в 1959 году, после письма Хрущеву, тот лично дал добро на турне в Париж.

В 1962 году на гастролях в США она, уже всемирно известная, опоздала на встречу с братом Президента США, сенатором Робертом Кеннеди. После репетиции банально проспала. На следующий день он подарил ей будильник от Tiffany с надписью: «Чтобы не заставлять

ЗА РУБЕЖ

дженетльменов ждать». Они подружились, тем более что были полными ровесниками, оба родились 20 ноября 1925 года. Конечно, это был флирт, но флирт очень легкий, безобидный. «Игра, но чистая, как его глаза», - писала Плисецкая в воспоминаниях. С тех пор связи не теряли - обменивались письмами, открытками, поздравлениями. До трагедии - убийства Роберта 5 июня 1968 года в Лос-Анджелесе. Плисецкая была в шоке. «Это было как удар молнии», - рассказывала она.

Их жизнь достойна экранизации. И выдумывать ничего не надо.

Плисецкая
в роли
Эгины
из балета
Арама
Хачатуряна
«Спартак».

ДУША В ДУШУ

«ПРЕДАЛИ» КЛАССИКУ

■ Семейная жизнь Майи - сплошной вихрь страсти.

Первый муж, Марис Лиепа, продержался три месяца. «Слишком оба буйные», - смеялась она.

Роман с Вячеславом Голубиным кончился трагично - пил, ушел со сцены и в 1953-м покончил с собой.

А вот встреча с Родионом Щедрином в 1955-м на вечере у Лили Брик похожа на сцену из романа. Он играл на рояле, она стояла у открытого окна. «Ты - настоящая Кармен», - сказал молодой композитор. И написал специально для нее мини-балет «Кармен-сюита» - с музыкой Бизе, но в дерзкой, почти рок-обработке. Советские критики возмутились, назвав постановку «предательством классики», но поклонники балета приняли «Кармен-сюиту» с восторгом. Майя в ней настоящий секс-символ с веером и кастанетами.

Они прожили без малого шесть десятилетий. Вместе прошли и радость, и горе, и профессиональный успех, и увольнение, и всемирную славу, и горькую опалу.

Майя Плисецкая ушла 2 мая 2015-го, в 89 лет, в Мюнхене - сердце не выдержало. Ее тело кремировали. А прах ждал еще десять лет. В августе этого года в мир иной отошел Родион Щедрин. По завещанию, их прах надлежит смещать и развеять над Звенигородом, где развеян и прах Лили Брик. Такая удивительная благодарность за то, что она их познакомила в далеком уже 1955 году.

ЗЛАТОКУДРАЯ В СИНЕОКОЙ ВТОРОЙ РОДИНА

■ Белоруссия для Майи Плисецкой была не просто «еще одной республикой СССР».

«Плисецкие, - писала Майя Михайловна в своих мемуарах, - берут истоки из тех щемящих душу негромкой красотой краев белорусских криниц».

КРАЙ НЕГРОМКОЙ КРАСОТЫ

Великая балерина всегда подчеркивала свою глубокую связь с Беларусью. И не только через гастрольные выступления и признание публики, но и через семейные узы. Ее отец, Михаил Плисецкий, по рассказам самой балерины, «был уроженцем тихого яблоневого, пропыленного города Гомеля». А корни матери, Рахиль Мессерер, уходили в деревню Долгиново Минской области, где ее отец, Мендель Мессерер, держал крошечную зубоврачебную практику.

ХОРЕОГРАФ И ТАНЦОВЩИЦА

Связь с Белоруссией продолжалась и в творческой жизни. Здесь она часто гастролировала, ставила балетные спектакли. Плисецкая дружила с выдающимся хореографом Валентином Елизарьевым, народным артистом СССР. Они познакомились в 1976 году на съемках телефильма-балета «Фантазия» по Тургеневской повести «Вешние воды».

«Мы подружились тогда на всю жизнь, - вспоминал Елизарев. - Плисецкая привезла целый мешок детской одежды и игрушек для моих детей - я был сражен».

Майя Михайловна доверяла хореографу безоговорочно. «За Елизаревым мне хотелось все повторить точь-в-точь», - призналась она, нарушая свой принцип не копировать чужие движения.